

ВЫРАЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ОПИСАТЕЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ

Нозлия Зарилловна НОРМУРОВОДА

Доктор филологических наук, доцент

Заведующий кафедрой межкультурной коммуникации и туризма

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы
имени Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан

МУАЛЛИФНИНГ МОДАЛЛИГИНИ НАМОЙИШ ЭТИШДА ТАСВИРИЙ КОНТЕКСТНИНГ РОЛИ

Нозлия Зарилловна НОРМУРОВОДА

Филология фанлари доктори, доцент

“Маданиятлараро мулоқот ва туризм” кафедраси мудири

Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети
Тошкент, Ўзбекистон

REPRESENTATION OF AUTHOR'S MODALITY IN DESCRIPTIVE CONTEXTS

Nozliya Zarilovna NORMURODOVA

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

The head of Intercultural Communication and Tourism Department

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi

Tashkent, Uzbekistan nozliyanormurodova1@gmail.com

UDC (УЎК, УДК): 811.161

**For citation (иктибос келтириш учун,
для цитирования):**

Нормуродова Н. З. Выражение авторской
модальности в описательных контекстах//
Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020.
— № 5 (34). — С.75-85.

<https://doi.org/10.36078/1610782700>

Received: October 10, 2020

Accepted: November 14, 2020

Published: December 20, 2020

Copyright © 2020 by author(s).

This work is licensed under the Creative
Commons Attribution International License
(CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация. Описательные контексты, включающие художественный портрет и природоописательные контексты, являются одним из языковых средств, репрезентирующих дискурсивную личность (ДЛ) автора, что проявляется в его субъективной модальности и интенциональности. Они характеризуются следующими признаками: описательные контексты представляют собой двухуровневую структуру, включающую лингвистический (эксплицитный) и концептуальный (глубинный) уровни. Корреляция лингвистического и концептуального уровней способствует генерированию новых концептуальных смыслов. Отличительную особенность контекстов описания составляет явление антропоморфизации, т.е. приписывание одушевленных и человеческих признаков природным явлениям и животным. Следует подчеркнуть, что художественный дискурс характеризуется широким использованием процессов антропоморфизации, что позволяет рассматривать их в качестве релевантных средств проявления принципа антропоцентризма в художественном дискурсе (ХД). Характерной особенностью описательных фрагментов является их стилистическая маркированность, проявляемая в широком использовании стилистических и выразительных средств. Признак стилистической маркированности, определяющий

Open Access

выразительность, эмотивность, образность и оценочность описательных контекстов, способствует выражению субъективной модальности автора и его лингвокреативного мышления.

Ключевые слова: описательные контексты; художественный дискурс; концептуальная картина мира; антропоцентризм; стилистическая и символическая маркированность.

Аннотация. Бадиий портрет ва табиат тасвирларини ўз ичига олувчи тасвирий контекстлар ҳам муаллиф дискурсив шахсини (ДШ) ни қайта намойиш этувчи (репрезентацияловчи) тил воситаларидан бири бўлиб, бу ҳолат унинг субъектив модаллиги ва интенционаллигида намоён бўлади. Улар куйидаги белгилар билан характерланади: тасвирий контекстлар икки поғонали структурага эга бўлиб, лингвистик (эксплицит) ҳамда концептуал (чуқур, концептуал) даражани ўз ичига олади. Лингвистик ва концептуал даражанинг корреляцияси янги концептуал мазмунларнинг пайдо бўлишига хизмат қилади. Тасвирлаш контекстларининг ўзига хос жиҳатини антропоморфизация, яъни жонли, инсонга хос белгиларни табиат ходисалари ва ҳайвонларга кўчириш ташкил этади. Бадиий дискурс антропоморфизация жараёнларининг кенг қўлланилиши билан характерланади, бу эса уларни БДда антропоцентризм тамойилини юзага чиқарувчи релевант воситалар сифатида кўриб чиқиш имконини беради. Шунингдек, тасвирий парчаларнинг ўзига хос хусусияти стилистик ва тасвирий воситаларнинг кенг қўлланилишида намоён бўлувчи стилистик маркирланганлигида ҳам кўринади. Тасвирий контекстларнинг ифодалилиги, эмотивлиги, образлилиги ва баҳоловчилигини белгилловчи стилистик маркирланганлик аломати муаллиф субъектив модаллигини, унинг лингвокреатив тафаккурини ифодалашга хизмат қилади.

Калит сўзлар: тасвирий контекстлар; бадиий дискурс; оламнинг концептуал манзараси; антропоцентризм; стилистик ва рамзий белгилар.

Abstract. Descriptive contexts, including a literary portrait and nature-describing contexts, are one of the language means representing the author's discursive personality (DL), which is manifested in his subjective modality and intentionality. They are characterized by the following features: descriptive contexts are a two-level structure, including linguistic (explicit) and conceptual (deep) levels. The correlation of linguistic and conceptual level contributes to the generation of new conceptual meanings. A distinctive feature of the description contexts is the phenomenon of anthropomorphization i.e. attribution of animated and human signs to natural phenomena and animals. Literary discourse is characterized by the widespread use of anthropomorphization processes, which allows us to consider them as relevant means of manifesting the principle of anthropocentrism in literary discourse. A characteristic feature of descriptive fragments is their stylistic marking, manifested in the widespread use of stylistic and expressive means, as well as the convergence of the joint venture.

Keywords: descriptive contexts; literary discourse; conceptual world picture; anthropocentrism; stylistic and symbolic markings.

Введение. При описании дискурсивной личности автора значимой языковой единицей выступают описательные контексты, представляющие собой языковую структурно-семантическую и лексическую модель, в художественном произведении выполняющие функцию прагматического характера, указывая на место, время событий в художественном произведении, а также являются средством идентификации и оценки (5, 43).

В данной статье более подробно рассмотрим описательные контексты, включающие фрагменты текста портрета, пейзажа, интерьера, которым отводится значительная роль в раскрытии духовного мира персонажа сквозь призму авторского восприятия. Другими словами, данные фрагменты текста, направленные на характеристику персонажа, одновременно служат раскрытию ДЛ автора, авторской модальности и его индивидуальной картине мира.

Как отмечают исследователи, художественный портрет характеризуется сложной структурой, включающей комплекс аксиологически значимых концептуальных признаков и особенностей идиостиля автора (3; 4; 5; 7).

Действительно, портрет в художественном дискурсе является способом представления картины мира, изображенной через дискурсивную личность автора. Вслед за В.А. Кухаренко мы рассматриваем портрет как сложный элемент композиции, который составляет неотъемлемую часть композиционной организации художественного целого. Наряду с пейзажем портрет составляет одну из *композиционно-речевых форм* художественного произведения, а именно — описание. По определению В.А. Кухаренко, художественный портрет, включая внешние признаки личности персонажа (одежда, прическа, манера поведения и т.д.), является одним из важнейших средств характеристики и индивидуализации персонажа. Вместе с тем художественный портрет отражает не только социальную сущность персонажа, а также его эмоционально-психологические характеристики (5, 114).

На современном этапе лингвистических исследований существует два понимания термина «портрет», во-первых, как одно из средств художественной характеристики персонажей через изображение их внешности и, во-вторых, как «целостность внешнего и внутреннего человека» (3, 22).

Как отмечается в лингвистической литературе, художественный портрет представляет собой двухуровневую структуру: поверхностную и глубинную, эксплицитную и имплицитную (3). Поверхностная (эксплицитная) структура включает, как уже было отмечено, все внешние описания портрета, глубинная структура (имплицитная) отражает внутренний духовный мир человека, его психологическое состояние. Задача интерпретации художественного портрета заключается в декодировании внутреннего мира персонажа и выявление авторской модальности, заложенной в глубинной семантике художественного портрета. Другими словами,

выявление авторской модальности проводится на основе сложных коррелятивных связей между поверхностной глубинной структурой художественного портрета и лингвистическими структурами, представленными на поверхностном уровне, и концептуальными структурами на глубинном уровне.

Большое внимание в лингвистической литературе уделяется проблеме типологии художественных портретов, которая представлена большим многообразием разнообразных типов.

Основная часть. В целях нашего исследования целесообразным представляется разграничение следующих типов художественных портретов. Все перечисленные типы портретов обнаруживается в проанализированном нами языковом материале. Наибольшую значимость получают рассредоточенный и динамический тип портретов.

- Рассредоточенный портрет представляет собой многократное описание внешности одного персонажа, которое в зависимости от ситуативных условий может видоизменяться, преобразовываться и дополняться новыми характеристиками на протяжении всей сюжетной линии;

- статический портрет представляет собой обобщенный портрет персонажа, локализованный в пространстве и времени, т.е. предметы, признаки описываются в их качественной определенности и неизменности в определенный период времени, поэтому статический портрет чаще всего имеет компактное строение;

- динамический художественный портрет — это описание внешности персонажа наряду с его поведением, включающем походку, выражение лица, мимику, жесты и т.д.

Одним из ярких примеров портретных описаний является роман Шарлотты Бронте «Jane Eyre». Главными персонажами данного романа являются Джейн Эйр и мистер Rochester. Автор рассказывает о тяжелом детстве Джейн, о том, как ей приходится преодолевать очень много трудностей на своем жизненном пути, о становлении ее характера и внутреннего мира, что отчетливо проявляется в портретных описаниях.

Выбранный для анализа портрет Джейн Эйр относится к рассредоточенному и динамическому типу, так как портретные описания, представленные на протяжении всего романа, демонстрируют изменения внешности и характера главной героини. Автор, подчеркивая мелкие, но значимые детали в образе героини, создает параллельные линии между внешностью персонажа и ее внутренним миром.

В самом начале романа художественный портрет Джейн содержит описание внешне некрасивой девочки, что, по мнению окружающих, определяет весьма неприязненное отношение к ней:

“If she were a nice, pretty child, one might compassionate her forlornness; but one really cannot care for such a little toad as that”.

В данном примере в описании внешности персонажа используется метафора “toad”, подчеркивающая неприязненное

отношение окружающих к Джейн, что объясняется ее внешней непривлекательностью, а использование сослагательного наклонения создает контраст между привлекательной и отталкивающей внешностью, одновременно выражая отрицательную оценку персонажа.

В другом отрывке также отмечается невзрачные внешние данные персонажа, однако, в отличие от предыдущего, в нем выражена положительная авторская оценка, представленная в восприятии мистера Рочестера:

*“She has a **peculiar face; fleshless and haggard** as it is, I rather **like it**; and when in good health and animated, I can fancy her **physiognomy would be agreeable**”...*

В описании внешности используются следующие лексемы: *peculiar*- different to what is normal or expected; strange; *fleshless* — lean and gaunt [www.merriam-webster.com/dictionary]; *haggard*- looking exhausted and unwell, especially from fatigue, worry, or suffering [www.collinscobuild.com/dictionary], значение которых свидетельствует о непримечательной внешности персонажа. Однако в контексте данного высказывания выражена, как отмечалось выше, положительная оценка: *like it, agreeable*.

В следующем примере, несмотря на невзрачную внешность персонажа (*sensible, but not at all handsome...*), подчеркиваются внутренние качества персонажа, сила воли (*lines of force, sceptical of her tractability, the grace and harmony of beauty are quite wanting*), что является положительной оценкой характера персонажа.

*You will find she is some young lady who has had a misunderstanding with her friends, and has probably injudiciously left them. We may, perhaps, succeed in restoring her to them, if she is not obstinate: but I trace **lines of force** in her face which make me sceptical of her **tractability**.’... “She looks sensible, **but not at all handsome**.”... “**The grace and harmony of beauty are quite wanting in those features**”.*

Следует еще раз отметить, что портретные описания Джейн представлены в основном в восприятии других персонажей, что дает возможность, с одной стороны, автору высказать отношение к ней остальных персонажей, с другой стороны, показать значимость художественного портрета в раскрытии образа, а также имплицитно представить собственную точку зрения. Это утверждение может быть проиллюстрировано следующим примером.

*“Eight years! You must be tenacious of life. I thought half the time in such a place would have done up any constitution! No wonder you have rather the **look of another world**. I marvelled where you had got **that sort of face**. When you came on me in Hay Lane last night, I thought unaccountably of **fairy tales**, and had half a mind to demand whether you had **bewitched my horse: I am not sure yet.**”*

Здесь основное внимание уделяется не столько внешности персонажа, сколько ее воздействию на других, в данном случае мистера Рочестера, в восприятии которого лицо Джейн обладает сказочным магическим воздействием (*look of another world, that sort of face, fairy tales, bewitched my horse*).

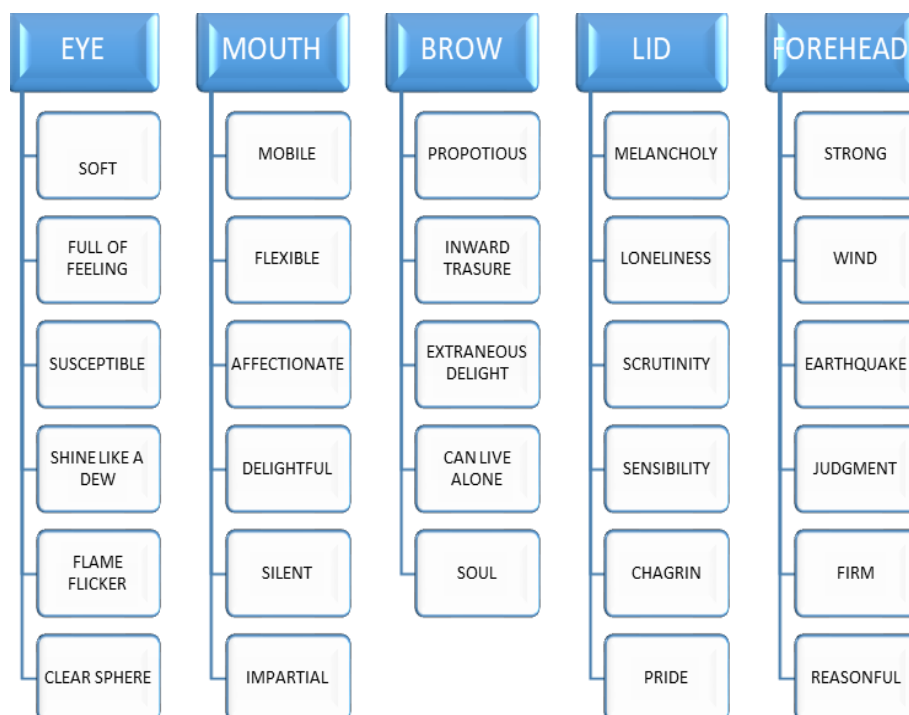
Важно подчеркнуть, что образ Джейн можно отнести к так называемому динамическому типу портрета, который на протяжении всего романа подвергается внешним и внутренним изменениям.

The flame flickers in the eye; the eye shines like dew; it looks soft and full of feeling; it smiles at my jargon: it is susceptible; impression follows impression through its clear sphere; where it ceases to smile, it is sad; an unconscious lassitude weighs on the lid: that signifies melancholy resulting from loneliness. It turns from me; it will not suffer further scrutiny; it seems to deny, by a mocking glance, the truth of the discoveries I have already made,—Jane Eyre to disown the charge both of sensibility and chagrin: its pride and reserve only confirm me in my opinion. The eye is favourable. 'As to the mouth, it delights at times in laughter; it is disposed to impart all that the brain conceives; though I daresay it would be silent on much the heart experiences. Mobile and flexible, it was never intended to be compressed in the eternal silence of solitude: it is a mouth which should speak much and smile often, and have human affection for its interlocutor. That feature too is propitious. I see no enemy to a fortunate issue but in the brow; and that brow professes to say,—'I can live alone, if self-respect, and circumstances require me so to do. I need not sell my soul to buy bliss. I have an inward treasure born with me, which can keep me alive if all extraneous delights should be withheld, or offered only at a price I cannot afford to give.' The forehead declares, 'Reason sits firm and holds the reins, and she will not let the feelings burst away and hurry her to wild chasms. The passions may rage furiously, like true heathens, as they are; and the desires may imagine all sorts of vain things: but judgment shall still have the last word in every argument, and the casting vote in every decision. Strong wind, earthquake-Jane Eyre shock, and fire may pass by: but I shall follow the guiding of that still small voice which interprets the dictates of conscience.'... 'Well said, forehead; your declaration shall be respected.

Данное описание представляет собой фреймовую структуру, т.к. портрет формируется на описании его опорных составляющих: *eye, lid, mouth, brow, forehead*. Представляется, что использование фреймового анализа в портретном описании является весьма целесообразным, так как позволяет проникнуть в глубинную семантику художественного портрета.

Через отношение Рочестера к Джейн автор дает полную характеристику персонажа: ее психологического, эмоционального состояния. В данном абзаце мы видим, что Рочестер, говоря о ее внешности, акцентирует даже незначительное изменение во внешнем облике, мелкую деталь на ее лице. Помимо этого, как мы говорили в самом начале, ее портрет является рассредоточенным, мы видим, что Джейн модифицировалась и внешне, и внутренне. Внутреннее духовное состояние персонажа подчеркивается следующими стилистическими маркированными лексемами: *flame, soft, susceptible, melancholy, sensibility, favourable, mobile and flexible, propitious, inward treasure, passions*.

Схема 6. Фреймовый анализ художественного портрета Джейн

Как показал фреймовый анализ этого художественного портрета, характеристика данного персонажа осуществляется с помощью стилистически маркированных единиц положительно оценочного характера. Конвергенция стилистических приемов в данном примере способствует выдвиганию данного отрезка текста, выполнению его аттрактивной функции и обогащению глубинной структуры концептуальными смыслами, составляющими концептуальную структуру художественного портрета.

Автор подчеркивает внутреннюю привлекательность и достоинство героини. Главная героиня является олицетворением не внешней красоты, а внутреннего мира. Портрет Джейн является одной из форм выдвигания в данном контексте, данный отрывок привлекает внимание читателя, т.к. находится в позиции выдвигания, которое достигается: а) конвергенцией стилистических приёмов — метафора, эпитет, антитеза,

сравнение, инверсия; б) выражением авторской позиции в отношении внутренней и внешней красоты Джейн.

Рассмотрим следующий отрывок из рассказа “Cherry tree” А. Коппарда, где внешние и внутренние портретные характеристики совпадают по отрицательной оценке:

Mrs. Knatchbole was ugly; she had a goitred neck and a sharp skinny nose with an orb shining at its end, constant as grief. “Bob down!” warned George, but Johnny bobbed up to catch the full anger of those baleful Knatchbole eyes. The urchin put his fingers promptly to his nose. “Look at that for eight years old!” screamed the lady. “Eight years old ’eis! As true as God’s my maker, I’ll—” The impending vow was stayed and blasted for ever, Mrs. Knatchbole being taken with a fit of sneezing, whereupon the boy uttered some derisive “Haw haws!”

В данном фрагменте текста представлен художественный портрет одного из персонажа рассказа миссис Нетчбол. Обращает на себя внимание тот факт, что в портрете представлены резко негативные характеристики внешности персонажа (*ugly, goitred neck and a sharp skinny nose with an orb shining at its end, constant as grief, full anger of those baleful Knatchbole eyes*). У читателя возникает вопрос, почему внешность женщины представлена в такой уродливой форме. Исходя из фактуальной информации рассказа, мы знаем, что миссис Нетчбол имела обыкновение постоянно жаловаться на шумящих на улице детей. Такое описание уродливой внешности персонажа служит не только целям описания внешности, столько выражению авторской модальности, негативного отношения автора к данному персонажу.

С позиции интенциональности художественного портрета мы можем заключить, что авторская модальность в данном случае направлена, с одной стороны, на резкое осуждение миссис Нетчбол, с другой — на выражение симпатии к детям, на которых она постоянно жалуется.

Выделенные портреты художественного персонажа выявляют корреляции между лингвистическими и концептуальными структурами, определяющими характер портрета. Как было отмечено, два смысловых плана — внешность и духовный мир человека — во взаимодействии создают определенный концепт, который является весьма значимым в репрезентации картины мира автора в дискурсе. ДЛ персонажа и, следовательно, его роль в произведении могут быть самыми разнообразными. Здесь необходимо подчеркнуть, что в художественном дискурсе чаще всего встречается психологический портрет, в котором автор через внешность героя стремится раскрыть его внутренний мир, его характер (7).

Следующий отрывок демонстрирует роль описательных контекстов в создании образности:

It was enchanting. She looked vivacious as ever, bohemian and stunningly eminent. Tall and straight-backed, with her black hair and her dark eyes positive with amusement, even the struggles with the trolley did nothing to detract from her dignity. Her inner and outer beauty was in a harmony, sparkling dimples with joyfulness, deep eyes

with kindness, fair complexion with heart can compete everyone in that world. Her emotions were not easily hidden on her innocent face. Her pain was evident in the crease of her lovely brow and the down-curve of her full lips. But her eyes, her eyes showed her soul. They were a deep pool of restless gold, an ocean of hopeless grief. As I looked into her eyes I knew, all the beauty of the universe could not even hope to compete with this simple thing: Love. There was a shyness to her, hesitation in her body movements and a softness in her voice (“Eternal beauty”, H. Watts).

Автор создает яркий и запоминающийся портрет утонченной, образованной и красивой Дези, благодаря коннотативно окрашенным атрибутивным маркированным единицам и конвергенции стилистических приемов — метафоры, эпитета, сравнения, антитезы, градации (*vivacious as ever, bohemian and stunningly eminent tall, straight-backed, thick (hair), dark (eyes) bright with amusement, sparkling dimples with joyfulness, deep eyes with kindness, fair complexion with heart*), обладающих положительной оценочной семантикой и подчеркивающих изысканность и неповторимость внешности Дези, ее внешнюю и внутреннюю красоту. Особое внимание следует обратить на дескриптивное словосочетание *inner and outer beauty was in a harmony*, которое является семантическим центром в описании внешности главной героини. Этому еще более способствуют эксплицирующие эпитеты *sparkling dimples with joyfulness, deep eyes with kindness, fair complexion with heart*, произвольно вставленные в текст, они указывают на авторскую модальность и интенциональность.

Следующий выбранный портрет также подтверждает сказанное выше и является деконцентрированным и качественным.

He was certainly wonderfully handsome, with his finely-curved scarlet lips, his frank blue eyes, his crisp gold hair. There was something in his face that made one trust him at once. All the candor of youth was there, as well as all youth's passionate purity. One felt that he had kept himself unspotted from the world (“The Picture of Dorian Gray” O. Wilde).

Автор использует детали, которые придают индивидуальность внешнему облику персонажа (*scarlet lips, frank blue eyes, crisp gold hair*). Портрет представляет собой фреймовую структуру, опорными составляющими которой являются: *lips, eyes, hair, face*. Описание этого художественного портрета содержит весьма положительную характеристику персонажа, подчеркивает не только внешнюю красоту Дориана (*wonderfully handsome, scarlet lips, blue eyes, gold hair*), но и его внутреннюю привлекательность: *frank eyes, candor of youth, youth's passionate purity, unspotted from the world*. В данном отрывке совпадают внешние и внутренние характеристики персонажа.

Подводя итог, можно отметить следующие релевантные признаки художественного портрета:

— художественный портрет имеет двухуровневую структуру: эксплицитную (поверхностную) — внешние

характеристики персонажа, имплицитную (внутреннюю) — внутренний духовный мир персонажа;

— художественный портрет, основанный на корреляции между лингвистическими и концептуальными структурами, направлен на выявление глубинной семантики портрета и авторской модальности;

— два смысловых плана — внешний и духовный мир человека — во взаимодействии составляют отличительную особенность художественного портрета психологического типа;

— художественный портрет характеризуется стилистической маркированностью, представленной конвергенцией стилистических приемов (СП), что позволяет рассматривать художественный портрет в качестве одного из способов выдвижения.

Использованная литература

1. Ашурова Д.У. Производное слово в свете коммуникативной теории языка. — Ташкент.: Фан, 1991. — 100 с.
2. Акбарова С.А. Лингвостилистические средства и когнитивно-прагматическая значимость художественного портрета (на материале английских художественных текстов).: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Т., 2005. — 27 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования — М.: Наука, 1981. — 139 с.
4. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия, Николаев П.А., Строганов М.В. (ред.) — М.: Росмэн, 2006. — 984 с.
5. Кухаренко В.А. Интерпретация художественного текста. — М.: Просвещение, 1988. — 192 с.
6. Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке/ Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. — С. 87—108.
7. Серикова Л.В. Портрет персонажа в прозе В.М. Шукшина: системное лексико-семантическое моделирование. Автореф. дис...канд. филол. наук. Бийск.: 2004. — 24 с.
8. Хализев В.Е. Теория литературы. — М.: Азбуковник, 1999. — 403 с.
9. Collection of English classical literature. 100 Selected Stories. — Wordsworth Editions Limited, 1995. — 735 p.
10. Maugham W.S. Selected Prose. — М.: Менеджер, 1999. — 488 p.

References

1. Ashurova D.U. *Proizvodnoe slovo v svete kommunikativnoi teorii yazyka* (Derived Word in the Light of the Communicative Theory of Language), Tashkent: Fan, 1991, 100 s.
2. Akbarova S.A. *Lingvostilisticheskie sredstva i kognitivno-pragmaticheskaya znachimost' khudozhestvennogo portreta (na materiale angliiskikh khudozhestvennykh tekstov)* (Linguo-stylistic means and the cognitive-pragmatic significance of an artistic portrait

(based on English literary texts)), Extended abstract of candidate's thesis, Tashkent, 2005, 27 p.

3. Gal'perin I.R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* (Text as an object of linguistic research), Moscow: Nauka, 1981, 139 s.

4. *Literatura i yazyk. Sovremennaya illyustrirovannaya entsiklopediya*, Nikolaev P.A., Stroganov M.V. (Literature and language. The modern illustrated encyclopedia, Nikolaev P.A., Stroganov M.V. (ed.), Moscow: Rosmen, 2006, 984 p.

5. Kukhareno V.A. *Interpretatsiya khudozhestvennogo teksta* (Interpretation of literary text), Moscow: Prosveshchenie, 1988, 192 p.

6. Serebrennikov B.A. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* (The Role of the Human Factor in the Language: Language and Picture of the World), Moscow: Nauka, 1988, pp. 87-108.

7. Serikova L.V. *Portret personazha v proze V.M. Shukshina: sistemnoe leksiko-semanticheskoe modelirovanie* (A Portrait of a Character in V.M. Shukshina: Systemic Lexical and Semantic Modeling), Extended abstract of candidate's thesis, Biisk: 2004, 24 p.

8. Khalizev V.E. *Teoriya literatury* (Literature Theory), Moscow: Azbukovnik, 1999, 403 p.

9. Collection of English classical literature. 100 Selected Stories, Wordsworth Editions Limited, 1995, 735 p.

10. Maugham W.S. Selected Prose, Moscow: Menedzher, 1999, 488 p.